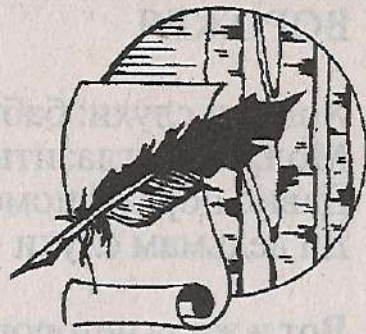

МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ

10
2020

Андрей ФРОЛОВ

Фролов Андрей Владимирович родился в 1965 году в Орле. Окончил Орловский строительный техникум и Орловский государственный университет. Работал плотником, инженером, в настоящее время — руководитель орловского Дома литераторов. Автор семи книг стихотворений и сборника рассказов. Произведения публиковались в альманахах «Поэзия», «Невский альманах», журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Роман-журнал. XXI век», «Простор», «Родная Ладога», «Огни Кузбасса», «Подъём», «Бийский вестник» и др. Лауреат всероссийских литературных премий «Вешние воды», «Белуха» имени Г. Гребенщикова, имени Н. Гумилёва, «Ладога» имени А. Прокофьева. Член Союза писателей России. Живёт в Орле.

РОДИНЫ УСТАЛЫЕ ГЛАЗА

* * *

Ивану Рыжову

В деревне Коровье Болото
Совсем не осталось коров,
Да и от деревни всего-то —
Двенадцать замшелых дворов.

Воюет старик-долгожитель
С колодезным журавлём:
— Помрём-то когда же, скажите?
Ведь всё же когда-то помрём...

Горбатятся крыши косые,
Хребтами белеют плетни...
Храни, Вседержитель, Россию!
И эту деревню храни.

ВОРОЖЕЯ

Ходили слухи: бабка — ведьма,
Мол, ей и сглазить — плюнуть раз.
Давно пора ей помереть бы,
Да ведьмам слухи — не указ.

Вот и жила неторопливо,
Мирысь со злобой языков,
И взглядом, жгучее крапивы,
Стегала души земляков.

Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым-бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.

С кончиной каверзной старухи
Утихомирилась молва...
А на девятый день округе
Хватать не стало волшебства.

РЫБАК

С перегреву зарницами бредя,
День июльский отходит ко сну.
Напевая вполголоса, Федя,
Размахнувшись, бросает блесну.

Котелок, закипая, дымится:
Ох, ушица двойная густа!
Рыбы много пока в Моховице.
Федя знает такие места!..

Но не лезьте с расспросами к Феде —
Пропадут понапрасну труды, —
Он не слишком искусен в беседе,
Любит молча сидеть у воды.

Сырость гасит его сигарету.
Федя, пристально глядя во тьму,
Караулит бессонную реку...
Улыбаются звёзды ему.

* * *

Линялый август...
Встать до солнца,
Когда ещё в ознобе сад,
И пересуды у колодца
Вчерашние ещё висят;
Набросив — так, на всякий случай, —
На плечи дедовский бушлат,
Хрустя антоновкой пахучей,
Пробраться мимо спящих хат
За край села, где по-над лугом
Туман раскинулся ковром;
Брести в нём, влажном и упругом,
На колокольчики коров;
Ступить в дымящуюся реку
И плыть заре наперерез...
Каких же нужно человеку,
Помимо этого, чудес?

ПИРОГИ

В доме пахнет пирогами.
В доме чисто вымыт пол.
Я давно хожу кругами,
Глядя искоса на стол.

Там, укутан в покрывало,
Хлопотливый мамин труд.
Уходя, она сказала:
— Не таскайте,
пусть дойдут...

Но какой же запах вкусный!
И с самим собой в борьбе,
Я тащу.
Сестре — с капустой,
С мясом — папе и себе...

Мама громко нас ругает,
Отводя смешливый взгляд.
Если пахнет пирогами,
Значит в доме мир и лад!

ГЛУБИНКА

Сдвинув в сторону плетень,
Бог поставил мету
Из окрестных деревень
Именно на эту.

В холода дворы тесней
Прижимались к тыну,
Отмидали по весне,
Пережив годину.

Быт размерен,
 у людей
Вкусы простоваты:
Сговорясь, в апрельский день
Все белили хаты.

Дружно — вспашка,
Дружно — сев,
И любой при деле.
Здесь и немцы, обрусев,
Под гармошку пели.

СТРОЙКА

Домишко скромный —
стена в кирпич —
полгода строил
старик Кузьмич.
Село ворчало:
не тот, мол, пыл,
у Кузьмича, мол,
не хватит сил,
ровесник века —
не совладать...
Кузьмич кумекал,
где тес достать.
Залил фундамент
и начал класть
на камень камень,
перекрестясь.
Стропила, кровля —
не на авось.

Забил к Покрову
последний гвоздь.
Приладил двери
и вытер пот:
— Ну, кто не верил?
Глядите — вот...
Присел в сторонке
и вдруг... чихнул.
Как о приёмке
акт подмахнул.

ХОЗЯЙКА ЯБЛОНЕВОГО САДА

Много яблок по деревне.
Только знают пацаны,
Что у бабушки Андревны —
Просто диво как вкусны!

И поэтому, наверно,
Успевают только треть
Урожая у Андревны
Окончательно созреть.

Шибко сердится Андревна —
Мол, коту под хвост труды, —
Собирая на варенье
Уцелевшие плоды.

И который год, не знаю,
Всё страшит пацанву:
— Вот уж, кого споймаю —
Ухи-т начисто сорву!..

А потом вздыхает глухо
И, беседуя со мной,
Говорит:
— Дурна старуха —
Нешто слопать всё одной?

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Висели дома на высоких дымах —
Отчаянно печи чадили в домах,

И в каждой четвертой по счету печи
Румянили к Пасхе бока куличи.
Клубился ванильный над крышами дух,
Творились молитвы устами старух,
И вздох колокольный летел до небес,
И верили люди:
— Спаситель воскрес!..

СЪЁМКИ

Глухое рывканье мортир,
Дым в поле, как стена...
Снимают фильм «Война и мир» —
Сейчас, как раз, война.

Гороховецкий полигон
Теперь — Бородино.
Наш взвод в массовку приглашён...
Такое вот кино!

На десять дней ворвался свет
В армейский серый быт!..
Жаль, во француза я одет
И должен быть убит.

Красиво падать учит нас
Известный каскадёр.
И вот грохочет, как приказ:
«Внимание! Мотор!»

Кино — серьёзная игра:
Бежим в атаку, но
Лихое русское «ура»
Кричать запрещено.

Штабной московский генерал
Безмерно горд за нас,
А я бы русского играл
Правдивей в десять раз!

Родина любимей не становится
С добавленьем прожитых годов.

По моей судьбе промчалась конница —
Глубоки отметины подков.
Выбоины тотчас же наполнила
Светлая небесная слеза.
Сердце от рождения запомнило
Родины усталые глаза,
Спрятанную в сумерках околицу
И дымки лохматые над ней...
Родина любимей не становится,
Родина становится нужней.

Теперь, как и прежде, зима неизбежна.
Хотя не морозно ещё и не снежно,
Но в сумерках рыжих запуталось время,
Как спички, сгорев, почернели деревья.
А небо готово на землю свалиться,
И первыми это почуяли птицы
И, вскинувшись, высь надо мной раскачали.
И сердце застыло в предзимней печали...

ПОСОХ

В зоревых, тяжёлых росах,
В стылой сумеречной мгле
По земле блуждает посох,
Дыры делая в земле.
Сеет смуту и раздоры...
И судачат старики:
— Бродит в поисках опоры,
Твёрдой, праведной руки...